

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Куцые кентавры наружной рекламы



Владимир Вайнер

генеральный директор компании Enter Media

Проникновение социальных призывов в традиционном коммерческом рынке наружной рекламы становится настолько повсеместным, что это уже невозможно не замечать. Рынок «наружки» кишит предложениями со слоганами о «яркой стороне жизни» и будущем, зависящим «только от тебя». Реклама товаров и брендов уступает место текстам типа «Пристегните самого дорожного», «Побеждайте с нами», «Загляни в глаза ребенку». Хозяин, разумеется, барин, но отчего это наступление социалки так неэффективно, а ее исполнение все чаще отдает пошлостью?

Владимир Вайнер — автор более ста статей и семинаров по социальной рекламе и организации информационных кампаний, соавтор «Справочника „зеленого“ пиарщика», председатель оргкомитета конкурса эффективности социально-маркетинговых кампаний «Индекс Бренда». С 2004 года он выступает с лекциями по социальной рекламе в Высшей школе экономики, МГУ имени Ломоносова, Невском институте языка и культуры. С 2005 года господин Вайнер является российским представителем международного фестиваля рекламы Clío Awards.

По ключевому слогану все эти соцновости билбордов формально вполне можно отнести к социальной рекламе. Что и происходит. Даже напоминание ГИБДД о необходимости техосмотра теперь проходит по разряду социалки. Отличительная черта таких новаций — присутствие (обычно в нижней части билборда) логотипа коммерческой структуры с припиской: «партнер информационной кампании». Элементы фирменного стиля партнера-спонсора занимают подчас до половины площади, что не часто встретишь даже в коммерческой рекламе. Но смысловая связь социального призыва с логотипом партнера нередко угадывается с трудом, а чаще и вовсе не угадывается. Чаще впечатление такое, будто товарный знак спонсора остался тут от прежней рекламы. Ну, не досрочно, не доотерты, бывает.

Эти куцые кентавры «наружки» впервые покосились по улицам наших городов в конце 90-х годов. Вообще-то их появление было хорошим знаком. Тогда только еще входило в моду словосочетание «социальная ответственность бизнеса». Оно еще не оформилось в буквальные требования властей к предпринимателям и еще не стало легитимным прикрытием принудительной благотворительности. Но наиболее продвинутые уже сообразили, куда ветер дует, и на редкость грамотные, с большой выгодой стали пользоваться кентаврами «наружки». Для меня классикой тех лет стала компания «Врачей без границ» и фонда «Фокус» по профилактивке СПИД среди молодежи со слоганом «Разумный человек — разумный выбор». Они пригласили в спонсоры производителей презервативов и обвешали своими плакатами линии метро, переходы и т. д. Логотипы спонсоров занимали не более 7% плаката. И хотя спонсор платил за все, это «все» было куда дешевле, чем коммерческая реклама, — всего 40% от базовой ставки. Исследования, проведенные до и после кампании, показали, что более половины опрошенных запомнили и слоган, и имена спонсоров.

Именно тогда, в конце 90-х, о социальной рекламе на билбордах заговорили как о новом методе, «когда прибыль больше, чем деньги». Кроме экономии от 30% до 80% рекламного бюджета спонсор формировал социальную позицию, а если оплаченные им образы социальной рекламы раскручивало еще и телевидение, скромное присутствие логотипа спонсора на плакатах многократно преумножало привлекательный эффект коммерческой рекламы. То есть сама возможность поддерживать социальную рекламу с выгодой для бюджета и имиджа спонсора выглядела настолько очевидной, что можно было предположить: рекламодатели двинутся по этому пути.

Они и двинулись. Десятки, сотни, тысячи социальных слоганов на билбордах наших городов зовут, предостерегают, убеждают, страшат и просят о помощи. Так, во всяком случае, представляется их авторам. Наиболее характерна социальная реклама, где автором текста является серьезное учреждение вроде Красного Креста, мэрии или ГИБДД, УВД, а партнер содержательно совсем ни при чем. Помните слоган «Папа, не пей»? Дело прошлое, эффективность этого билборда проанализировали, и оказалось: фразу запомнили 100% опрошенных, а имя спонсора менее 2%. Результат был абсолютно прогнозируем, потому что спонсор не имел никакого отношения к борьбе с пьянством на дорогах. Вот пример починки: на зebre пешеходного перехода изображен силуэт человека и жукотавая надпись рядом: «Никто не застрахован». А ниже имя спонсора, страховой компании. Не надо быть профессионалом рекламы, чтобы увидеть гарантированный обратный эффект этого кентавра. А как вам антиинтоксиковые рекламные ролики на площади трех вокзалов в Москве? Горящая сигарета прожигает ладонь, камера отъезжает, виден распятый человек и текст: «Вам не удастся воскреснуть». Пошлость, да еще вокруг святых символов, еще никого не отвратила от бед. Понятно, отчего это происходит. Большинство таких партнерских социальных кампаний не предусматривают эффективность рекламы. Никто и не пытается оценивать ее результаты, как это делается в коммерческой рекламе. Бессмысленные, откровенно пошлые плакаты, ролики появляются, исчезают, и никого это не беспокоит. Такая социалка на билбордах скорее напоминает оброк, дань. Действительно, дружба с властями предрасполагает еще никому не помешала, и декларация о социальной ответственности собственного бизнеса тоже не повредит. Разговоры о социальной ответственности даже выгодней, чем ее реальное бремя.

И все же я думаю, это ненадолго. Потому что бесполезное вредно, и наличие упущенная выгода. Потому что бизнес чем дальше, тем больше учится считать деньги, в том числе и затраты на рекламу, пусть даже и социальную. И если можно получить от таких затрат дивиденды не только в виде дружбы чиновников, но еще и позитивный имидж, то отчего же не воспользоваться?! Вот тогда социальная реклама, как коммерческая сейчас, станет делом профессионалов.

«Реанимация Сибири» идет успешно. Спасибо!

В ноябре этого года в Новосибирске появится первый реанимобиль, собранный московским заводом СПИМОТОРС на шасси Volkswagen и полностью оснащенный современным оборудованием. Это результат совместного благотворительного проекта Российского фонда помощи и Красноярского фонда SM-charity «Реанимация Сибири». После нашей публикации 30 июня читатели, «Б» внесли треть стоимости реанимобиля (1 427 632 руб.), его сборка начата, до ее окончания SM-charity внесет остальные две трети.

Когда мы готовили эту страничку фонда к печати, в хельсинкской клинике (Финляндия) оперировали Алексея Зубова по поводу опухоли головного мозга. У этого 23-летнего парня из Санкт-Петербурга гигантская, в 37 мм, тромбированная анев-



Алеша Зубов мечтал вернуться на работу и опять стать самостоятельным. 28 июля его прооперировали в Финляндии. Будем надеяться, теперь его мечта сбывается. ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

Новый нерв

Девочке нужно три операции, чтобы совладать с чувствами

У семилетней Насти Бояринцевой синдром Мебиуса. Паралич лица, другими словами. Она не может толком глотать, жевать, моргать, внятно говорить, улыбаться. У нее неправильно растут зубы, челюсти и скулы. Очень скоро лицо девочки оплывет вниз безвольными складками, если только хирурги не пустят новый нерв от спинного мозга к мышцам лица.

Настя живет в Воронеже. Я приезжаю очень рано утром, девочка не выспалась и зевала бы во весь рот, если бы умела зевать. Она угощает меня чаем. У нее к чаю вкусный торт, но каждый кусочек, чтобы прожевать и проглотить, Настя подталкивает пальцем сквозь щеки. Иногда мама берет Настю за подбородок и двигает подбородок вверх-вниз. Вот так и жуем. Чай стоит перед Настей в чашке, но девочка его не пьет. Ей легче пить из бутылки, просто заливая жидкостью торт.

Я не понимаю половины слов, которые Настя говорит, но девочка все время болтает. Быстрее, чем экзотическим Настиним способом можно проглотить кусок торта, девочка рассказывает мне про космических человечков Фога, Дубля, Вулкана и Аквамуса, которые путешествуют по картонной игре, причем выигрывает тот человек, который придет к финишу последним. Еще Настя рассказывает про телеканал СТС, населенный неизвестным мне персонажем по имени Соникс, если я правильно разобрал Настину диалекцию. Еще Настя читает мне стишки собственного сочинения: «На машине сидит птица, из машины гвоздь торчит, этот гвоздь на самом деле спица, — маленькая импровизаторша на секунду задумывается. — если дальше не придумала — молчи».

Настина мама смеется. Она говорит: — Я представляю себе, как после операции ты будешь есть две недели через трубочку. Но как ты будешь молчать две недели? — Офе афе уну аша оча, — отвечает Настя. За час общения с нею я уже научился понимать, что фраза значит: «Очень даже буду молчать молча».

Настина мама смеется: — Ты совсем не стараешься говорить внятно. Дядя Валера ничего не понимает. — Понимаю, — возражаю я. — Сараи (стараясь), — возражает Настя.

Она шутит, но не улыбается. Когда придет наш фотограф, она будет растягивать пальцами уголки губ, чтобы получилась улыбка. Она смеется, но горлом, а не ртом. Она берет меня за руку и ведет по крохотной двухкомнатной квартире показывать фарфоровую куклу, в которую нельзя играть, потому что у куклы разобьется голова. Еще она показывает мне собаку Джессию, которая заперта в маленькой комнате, чтобы не воровала еду со стола. Мы с Настей тайно отнимом собаке горсть еды. Мы немножко играем в фарфоровую куклу.

— Мся айо таю а детаю ашу (мы сейчас с тобой пойдем гулять на детскую площадку), — говорит Настя, заранее уверяющая, что детская площадка мне очень понравится, и она собирается посреди коридора надевать сандалии.

Пока Настя обувается, Настина мама рассказывает. Как метались и отводили глаза акушеры в родильном зале. Как ребенка не показали и унесли. Как на второй день пришла педиатр и уговаривала от ребенка отказаться. Как на пятый день ребенка, наконец, разрешили навестить: в реанима-



Настя не может толком глотать, жевать, моргать, внятно говорить. Она шутит, но не улыбается. Когда придет фотограф, она будет растягивать пальцами уголки губ, чтобы получилась улыбка. ФОТО МИХАИЛА КВАСОВА

ции под капельницей и зондом во рту. Как в месяц от рождения ночью у Насти вдруг остановилось дыхание, и мама почувствовала это во сне и проснулась. И с тех пор она, что спать вообще нельзя. И не спит иначе как вползающая, семь лет каждый день продолжая бороться с болезнью, которой в мире болеет человек четвертая и которую в России ни один врач не видел.

Настина мама выучила английский, чтобы узнать про синдром Мебиуса, сама отыскала в интернете сообщество людей, у которых дети болеют этой болезнью, разослала тысячи запросов и объявлений, нашла клинику в Штатах, клинику в Канаде. И клинику в Ярославле.

В Ярославле есть хирург, стажировавшийся в Америке и оперировавший там детей с синдромом Мебиуса. Нерв из Нестиного бедра будет пришит (понятия я имею, как это возможно) к спинному мозгу с одной стороны и мышцам лица с другой стороны. Это три десятисекундные опера-

ции. На первую и самую сложную придется знаменитый американский доктор, учитель ярославского хирурга.

Все, Настя обула. Мы вприпрыжку идем на детскую площадку, качаемся на качелях, горланя импровизированные стихи, лазаем по кольцам и лестницам. В моем блоке Настя рисует мне картинку: детская площадка, на площадке Настя, собака Джессия, мама и я. Мне в качестве бонуса Настя присисовывает к ногам роликовые коньки. Я на Настиной картинке улыбаюсь. Мама — улыбается. Собака Джессия — улыбается. Солнце над головой — улыбается. Облака — улыбаются. Улыбаются даже роликовые коньки, черт бы их побрал. Не улыбается только Настя. Не умеет.

Когда я уезжаю, девочка дарит мне пластмассовый игрушечный торт и говорит: — Апаа!

Дагдаваетеесь, что это значит? На память.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

Чтобы вернуть лицо Насте Бояринцевой, не хватает 682 166 руб.

Как сообщает заместитель главврача Ярославской клинической больницы скорой медпомощи Юрий Филимендинов, болезнь Насти напрямую связана с параличом лицевых нервов: «Проблема в соответствующих зонах головного мозга, у нас этот синдром Мебиуса не лечат». Настя не может сомкнуть веки, не может жевать, отсюда частые воспаления слюнной железы. Девочка плохо говорит, так как губы не слушаются. В мире известно около 400 больных с синдромом Мебиуса. Они живут, как правило, долго, но затворниками. Лицевой скелет у них недораз-

вит, кожа лица сильно обвисает, вытягивается вниз даже веки. В последние годы в США и Канаде врачи добились хороших результатов в возвращении та-

ких больных к нормальной жизни. На счету хирурга Джуджи Терзис из штата Виргиния (США) уже 24 прооперированных ребенка.

Хирург Михаил Новиков стажировался у Джуджи Терзис. Узнав о Настиних проблемах, он пригласил американского хирурга к себе в Ярославль, и госпожа Терзис согласилась. Хирургическое лечение проходит в три этапа, в Настином случае оно займет от года до полутора лет. Операции сводятся к трансплантации Настиних нервов с голени и бедра на лицо. В результате лицо оживает, веки, рот, губы начинают действовать как у всех.

В США, по данным Юрия Филимендинова, первый этап лечения стоит до \$100 тыс. В России все

три операции вместе с реабилитацией обойдутся в \$37 тыс. Не располагая такими деньгами, Бояринцевы обратились в Российский фонд помощи. Как всегда, наш партнер компания «Ингосстрах» внесет \$11 500 (подробности на нашем сайте www.rusfond.ru). Не хватает еще 682 166 руб. Пусть вас не смущает эта сумма: любые жертвования будут с благодарностью приняты. Деньги можно перечислить в ярославскую больницу или на банковский счет Настиной мамы Ольги Бояринцевой, который мы специально открыли ей в Москве. Реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Никита Маслов, 9 лет, злокачественная опухоль, жизненно необходимые антигрибковые препараты. 98 280 руб.

Мне до сих пор не верится, что Никитка сейчас со мной, ходит в школу, мастерит игрушки из конструктора, придумывает и рисует мультики. С ужасом вспоминаю день, когда меня вызвали в школу, потому что Никите стало плохо. Он был блеее снега. На «скорой» отвезла его в больницу и там услышала страшный диагноз — рак кишечника. После блока химиотерапии началась грибковая инфекция. Никитка умирал, «грибы» были в легких, в носоглотке, в крови. Он не мог есть, не вставал, лежал весь в катетерах. Почти пять месяцев сын находился в реанимации. Врачи победили болезнь, опухоль исчезла. Но остались «грибы». И вот сейчас мы постоянно боремся с ними. Причем помогает только одно лекарство — дифлюкан. Пробовали перейти на другое, подешевее, сразу началось ухудшение. Я касир в магазине, муж рабочий на заводе. Все деньги уходит на оплату анализов и лекарств для Никиты. Помогите, пожалуйста, от этого зависит жизнь моего ребенка. *Инна Маслова, Санкт-Петербург*

Заведующая отделением детской онкогематологии горбольницы № 31 Маргарита Белогурова (Санкт-Петербург): «У Никиты полная ремиссия. Но грибковая инфекция представляет угрозу для его жизни. Прием дифлюкана нельзя прерывать ни на день».

Дмитрий Митраков, 38 лет, инвалид 1-й группы, нужные средства реабилитации. 41 996 руб.

У меня в полгод от роду случился туберкулез позвоночника. Болезнь победили, но позвоночник скрючился и защемили спинной мозг. В 13 лет парализовало, но после операции я все же стал ходить с палкой. С отличием окончил техникум, был электриком на заводе. Женился на девушке своей мечты, родился сын. А когда ждали дочку, у меня совсем отказали ноги. Девять лет не встаю с инвалидной коляски. Жена работает по 12 часов в день закройщицей, получает до 5 тыс. руб. А дом на мне: вожу детей в школу, в кружки, в поликлинику, готовлю и убираю, ежу на рынок (туда-обратно 7 км). И вот моя коляска, тяжелая да широкая, за этот год трижды ломалась, дни ее сочтены. Фонд социального страхования (ФСС) выдал новую с электроприводом, теперь не знаю, куда ее деть: 60 кг, в двери не проходит, управлять очень тяжело. Мне бы коляску «Майра-1850»: 14 кг, складная, годится для дома и улицы. И еще нужен стул, который ставится на туалет. Я уже три унитаза разбил. От вечно сидения у меня пролежни, но противовоспалительные подушки не входят в список ФСС. Выручайте! *Дмитрий Митраков, Саратовская область*

Специалист райцентра обслуживания Елена Ладнушкина: «Дмитрий активный, занимается хозяйством, любит детей, очень заботится о семье. Живет скромно, но в чистоте. Если можно, помогите ему средствами реабилитации».

Маша Мальшева, 4 года, органическое порождение нервной системы, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Выманил Фонд «Джойнт» внес 47 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 141 тыс. руб.

Машенька родилась шестимесячной с весом всего 960 г и ростом 34 см. В больнице заболела бактериальной пневмонией, полтора месяца лечили антибиотиками. В три месяца нас выписали домой. Сначала боролась с внутричерепным давлением и последствиями кровоизлияния, а потом оказалось, что Маша не слышит. Занимается в спецшколе для глухих, но не говорит, возбуждена и неусидчива. В Институте медтехнологий (ИМТ) нашли задержку формирования основного ритма в правом полушарии и изменения стволовых структур мозга. Один курс мы прошли в мае, и Маша стала осознанной. Надо еще пять таких курсов с интервалом в три месяца, а я не могу их оплатить. С маленьким ребенком трудно найти работу, живем на пенсию Маши и пособие 800 руб. Моя мама-пенсионерка пошла нанять в Машии детсад. Отец умер. Если бы не крайняя нужда, поверьте, не посмела бы вас беспокоить. *Ольга Мальшева, Москва*

Врач ИМТ Ольга Рымарева: «При задержке психоречевого развития физические функции Маши сохранила полностью. Она вступает в контакт, по губам и жестам стала понимать речь. Останавливать лечение нельзя».

Марина Громышева, 13 лет, сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция с применением имплантата. 185 384 руб.

Выманил Рус-банк внес 75 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 110 384 руб.

Два года назад у дочери стала выпирать одна лопатка. Ортопед установил искривление в 32 градуса! Маришка всегда была энергичной и спортивной, с шести лет занималась танцами. Врачи сразу запретили танцы, коньки и верховую езду. Дочка днем и ночью в корсет. Но за полгода прогресс еще на 26 градусов, вырос реберный горб, туловище перекосило, деформируются внутренние органы. В спецшколе для детей со сколиозом Марина чувствует себя со всеми наравне, даже в конкурсах красоты участвует, а за пределами школы комплексует. Она одаренная: рисует, поет, стихи пишет, мечтает стать дизайнером одежды. Но что ее ждет? Инвалидная коляска? Сейчас самый момент для операции, искривление можно убрать практически полностью. Но у нас нет денег! Мы с мужем менеджеры в небольших фирмах, оклады по 3500 руб. Я с ужасом думаю, что будет, если упустим время. Помогите! *Наталья Громышева, Новосибирская область*

Заведующий отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У Марины сколиоз с противоскривлением, реберный горб. Мы ее долго лечили, но деформация так опасно прогрессирует, что спасет только срочная операция».

Ира Лямкова, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 133 600 руб.

Выманил Фонд «Русский дар жизни» (СЦЛА) внес \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 66 320 руб.

Моя первая малышка Ирошка родилась с дефектом межжелудочковой перегородки. Она крайне слабая и худенькая, весит меньше нормы, вся кожа в красно-синей сеточке сосудов. Томские кардиохирурги не сомневаются: пока еще можно помочь, надо срочно оперировать. Но операция стоит больших денег, которых мне, учительнице, не заработать. С мужем проектом четыре года, но он неожиданно ушел, оставив меня на протяжении месяца беременности, а за месяц до родов мы развелись. Было очень больно и обидно. В феврале я родила хорошую, здоровую дочку Алинку. Теперь воспитание девочек и лечение Ирошки на моих плечах. Сейчас я в декрете, денег нет совсем. Пенсию на Иру не получаем, никто и не предлагал оформить инвалидность. Надеюсь лишь на вашу поддержку. Низкий поклон людям, которые делают добро, ничего не требуя взамен. *Елена Лямкова, Алтайский край*

Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «У Иры функционирует артериальный проток. Этот тяжелый порок можно закрыть щадяще, не вскрывая грудную клетку. И девочка будет здорова».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затая понравилась: всего собрано \$11,4 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям пострадавших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат Национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru. e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 943-91-35, 158-69-04 с 11.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».